

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 24-КГ24-3-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 мая 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Блягоза Бислана Юрьевича к Остапенко Николаю Николаевичу, Остапенко Светлане Юрьевне о взыскании задолженности по договору займа по кассационной жалобе Остапенко Светланы Юрьевны на решение Теучежского районного суда Республики Адыгея от 1 ноября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 17 марта 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 15 августа 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Остапенко С.Ю. и её представителя адвоката Мамжиева А.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Остапенко Н.Н. адвоката Кошко А.Ю., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Блягоз Б.Ю. обратился в суд с названным иском к Остапенко Н.Н. и Остапенко С.Ю., указав, что между ним и Остапенко Н.Н. заключён договор процентного займа, при этом Остапенко С.Ю. подписала письменное

согласие на получение кредита её супругом. В настоящее время денежные средства ответчиками не возвращены.

Решением Теучежского районного суда Республики Адыгея от 1 ноября 2022 г. исковые требования Блягоза Б.Ю. удовлетворены: с ответчиков в солидарном порядке в пользу истца взысканы задолженность по договору займа и судебные расходы.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 17 марта 2023 г. решение суда отменено в части удовлетворения исковых требований к Остапенко С.Ю., в отменённой части постановлено новое решение, которым в удовлетворении иска Блягоза Б.Ю. к Остапенко С.Ю. отказано; в остальной части решение суда оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 15 августа 2023 г. апелляционное определение отменено, оставлено в силе решение суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 12 февраля 2024 г. Остапенко С.Ю. восстановлен срок подачи кассационной жалобы.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене состоявшихся судебных актов.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 8 апреля 2024 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены постановления суда кассационной инстанции.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 18 октября 2018 г. между Блягозом Б.Ю. и Остапенко Н.Н. заключён договор займа на сумму 10 000 000 руб., под 8% годовых, срок возврата – 18 октября 2019 г.

Истцом представлено суду письменное согласие Остапенко С.Ю. от 18 октября 2018 г., в котором она подтвердила, что денежные средства будут использованы на нужды семьи, а она несёт солидарную ответственность по заёмным обязательствам.

Впоследствии брак между Остапенко Н.Н. и Остапенко С.Ю. расторгнут.

Договор займа неоднократно пролонгировался.

Взятые на себя обязательства по возврату суммы займа Остапенко Н.Н. не исполнил.

В связи с неисполнением ответчиками условий договора займа истцом 20 июля 2021 г. направлены требования о возврате суммы займа, которые ответчиками не исполнены.

В связи с отрицанием ответчиком Остапенко С.Ю. факта подписания согласия от 18 октября 2018 г. на заключение договора процентного займа, судом первой инстанции назначена судебная почерковедческая экспертиза.

Согласно заключению судебной экспертизы от 16 мая 2022 г. подпись от имени Остапенко С.Ю. выполнена лично Остапенко С.Ю., давность выполнения рукописной подписи в соглашении соответствует периоду – октябрь 2018 года.

Остапенко С.Ю. представлена рецензия специалиста о том, что заключение судебной экспертизы не соответствует требованиям методик, установленных для данного вида экспертиз и исследований.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции счёл требования истца о солидарном взыскании с ответчиков задолженности по долговому обязательству обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами о том, что факт заключения договора займа нашёл подтверждение, при этом доказательств исполнения обязательств по договору Остапенко Н.Н. не представлено.

Между тем судебная коллегия сочла, что Остапенко С.Ю. не принимала на себя обязательства по возврату заёмных денежных средств, в связи с чем в удовлетворении предъявленных к ней исковых требований следует отказать.

Отменяя в полном объёме апелляционное определение и оставляя в силе решение суда первой инстанции, кассационный суд общей юрисдикции пришёл к выводу, что судом первой инстанции на основе представленных доказательств достоверно установлено, что взятые в долг денежные средства израсходованы Остапенко Н.Н. на нужды семьи, а Остапенко С.Ю. дала письменное согласие на получение её супругом денежных средств в долг под проценты и обязалась нести солидарную ответственность за их возвращение кредитору, что по смыслу ст. 322 Гражданского кодекса Российской

Федерации свидетельствует о договорной солидарной ответственности ответчиков перед истцом.

Как указал суд кассационной инстанции, выводы судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея основаны на неверном толковании установленных по делу юридически значимых обстоятельств. Не установив иных юридически значимых для дела обстоятельств, суд апелляционной инстанции, допустив произвольную переоценку собранных доказательств, пришёл к противоположному, нежели суд первой инстанции, решению, что послужило основанием к отмене апелляционного определения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что определение суда кассационной инстанции принято с нарушением закона и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

Как предусмотрено ст. 379⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено данным кодексом.

В интересах законности кассационный суд общей юрисдикции вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления. При этом суд не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права (ч. 1 ст. 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Рассматривая дела в кассационном порядке кассационный суд общей юрисдикции, как императивно устанавливает ч. 3 ст. 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом

рассмотрении дела. Дополнительные доказательства судом кассационной инстанции не принимаются.

Исходя из приведённых норм права, кассационный суд общей юрисдикции вправе проверить соблюдение нижестоящими судами требований процессуального закона при исследовании и оценке доказательств, а также соответствие выводов судов первой и апелляционной инстанций установленным этими судами обстоятельствам.

Несогласие суда кассационной инстанции с результатом оценки нижестоящим судом доказательств, которое возможно лишь в случае их переоценки, а также неверное, по мнению вышестоящего суда, толкование установленных по делу юридически значимых обстоятельств основаниями к отмене судебного акта в порядке кассационного судопроизводства не являются.

Толкование юридически значимых обстоятельств, на которое ссылался кассационный суд общей юрисдикции по настоящему делу, по существу также сводится к оценке доказательств.

Исходя из запрета входить в оценку доказательств, суд кассационной инстанции также не вправе отдавать предпочтение оценке доказательств, данной одним из нижестоящих судов, поскольку это требует осуществления собственной оценки, что противоречит его полномочиям, предоставленным ч. 3 ст. 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В настоящем случае судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции поддержала оценку доказательств судом первой инстанции, не указав при этом, в чём заключаются нарушения норм об оценке доказательств со стороны суда апелляционной инстанции.

Иная, отличная от произведённой судом первой инстанции, оценка доказательств судом апелляционной инстанции, наделённым согласно абзацу второму ч. 1 ст. 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации такими полномочиями, сама по себе основанием для отмены апелляционного определения кассационным судом общей юрисдикции в соответствии со ст. 379⁷ названного кодекса не является.

Указывая на произвольность оценки доказательств нижестоящим судом, суд кассационной инстанции не указал, какие действия и выводы суда апелляционной инстанции противоречат требованиям ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающей правила оценки доказательств.

В настоящем случае Четвёртым кассационным судом общей юрисдикции при постановлении судебного акта не были соблюдены требования о его законности и обоснованности, а потому допущенные нарушения являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебного постановления.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законным, оно подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в кассационный суд общей юрисдикции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 15 августа 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в Четвёртый кассационный суд общей юрисдикции.

Председательствующий

Судьи